

Спасибо, Александр Егорович. То, о чем сказал Александр Егорович- все связано с нашей жизнью и деятельностью. Я бы хотел еще раз отметить, что слово «политика» нам не принадлежит. После административной реформы политикой занимаются министерства и правительство, наша задача только ее реализация. Но, тем не менее,

в таможенном мире происходит очень много

изменений, и никто от этого никуда не денется, как бы ни шла административная реформа.

Сегодня таможенная служба стоит на определенном перекрестке. В мае в Иордании прошла политическая комиссия Всемирной таможенной организации, на которой мы были с Александром Егоровичем, где, как это ни парадоксально звучит, встала проблема, а что вообще дальше делать таможенным службам? Суть

ее состоит в том, что после известных сентябрьских событий в Соединенных Штатах Америки, после целого ряда террористических атак и угроз на первый план начала выдвигаться идея о том, какую роль должны играть таможенные службы в обеспечении безопасности путей поставок товара. Вопрос очень непростой, поскольку это связано со статусом таможенных служб. В целом ряде крупных государств, в том числе и в США, таможня отныне является главным ведомством, которое полностью обеспечивает интегрированную защиту границы. Она увеличена с 17 до 44 тысяч человек и занимается всеми вопросами, связанными с миграционным контролем, с безопасностью, сельскохозяйственным контролем и так далее. Во многом это сейчас делается и в Канаде и

в ряде других государств. Американцы вышли с целым рядом инициатив, в том числе по контейнерным перевозкам, это особенно касается морских портов, ну и целый ряд других крупных программ по безопасности. Все это поставило на первый план вопрос – ну а что делать дальше таможне? В других государствах?

На сессии Советов в июне этого года была создана группа высокого уровня, куда мы тоже входим, и эта группа получила задачу – отработать стандарты безопасности. В первичном докладе, на мой взгляд, нам удалось показать значимость работы таможенных служб на современном этапе. Не скрою, произошел своеобразный раскол между развивающимися странами, странами с переходной экономикой и крупными индустриально развитыми государствами, которые настаивали на том, что на первый план должны выйти безопасность, безопасность и еще раз безопасность. И только те, кто отвечает стандартам безопасности: перевозчики, транспортники, владельцы грузов,

будут иметь приоритеты в праве работы по «зеленым коридорам». Естественно, со стороны развивающихся государств прозвучал тезис: «Мы не против, мы двумя руками “за”, но кто нам поможет в инфраструктурном развитии, в закупке

оборудования, в обучении кадров, и всего, что с этим связано. И, в конце концов, кто нам скажет, нужно ли продолжать собирать деньги в бюджет, или остановиться только на вопросах безопасности?» Вот всему этому комплексу вопросов были посвящены дискуссии политической комиссии.

Там была принята декларация, которая в конечном итоге в июне следующего года должна вылиться в решение Всемирной таможенной организации по стандартам безопасности. Речь идет о том, что российское законодательство базируется на тех принципах, которые заложены в инструментарии Всемирной таможенной организации и Всемирной торговой организации, в конвенциях и рекомендациях. Но все конвенции и рекомендации Всемирной таможенной организации носят рекомендательный характер и сколько бы мы не бились головой о стену, правительство во многих случаях уделяет не очень большое внимание этому вопросу, чтобы провести его через высшие законодательные уровни и так далее. Для примера: знаменитая Киотская конвенция о гармонизации и унификации таможенных процедур - базовая таможенная конвенция, фактически кондуит для таможенной службы мира. Прошло уже три с половиной года, а

мы никак не можем эту Конвенцию принять, потому что нужно 40 государств, которые должны ее ратифицировать. И все это время руководство Всемирной таможенной организации, и я еще, в свое время, как заместитель руководителя генерального секретариата, тоже ездил, уговаривал: «Пожалуйста, пропустите через парламенты. Сделайте так, чтобы Конвенция стала обязательной». Так вот, на сегодняшний день 37 государств ее ратифицировали. Нужно 40. Очень надеюсь, что следующий год станет переломным и Конвенция наконец-то вступит в силу.

Именно поэтому, по инициативе Российской Федерации, мы и приняли решение на политической комиссии, чтобы стандарты, закладываемые под безопасность, включали в себя необходимые элементы из всех конвенций, которые позволяли бы нам жить и работать, решая задачи и фискальные, и по статистике, и по защите рынка, и по многим другим позициям. Такой подход был одобрен, и мы очень надеюсь, что найдем пути к сердцам и умам высших политических руководителей. И на большой «восьмерке», видимо, в апреле-мае следующего года мы попытаемся доложить о том, что таможенные службы мира принимают на себя такие обязательства. То есть, прикрывшись, как бы «зонтиком безопасности» завести туда всю таможенную проблематику.

Это будет иметь прямое отношение к нашим с вами контактам, поскольку там просматривается две главных линии: это взаимоотношения «таможня – таможня», и взаимоотношения «таможня – бизнес», то есть, каковы будут права и обязанности у каждого из игроков на этом рынке. Что мы будем подразумевать под стандартами безопасности? Что потребовать от перевозчика или владельца груза? Какую информацию он должен передать для того, чтобы попасть в эту схему?

Американцы для нас не пример, поскольку они работают только по морю и воздуху. В основном для них актуальна тема морских портов. Кстати, и не один из наших крупных портов не попал в программу американских мегапортов, ни один. Мы до сих пор не можем понять, почему? То ли неинтересны мы как торговые партнеры, то ли порты наши они не рассматривают в качестве серьезного партнера. Такой вопрос мы поставили перед нашими американскими коллегами. Но мы работаем, в основном, по земле, большинство товаров у нас идет по земле, и проблем больше по этому направлению.

В этой связи в общей философии нашей дальнейшей работы, Александр Егорович часть этих вопросов затронул в своем выступлении, я хочу еще раз акцентировать внимание на двух аспектах.

Первая и главная - предварительное информирование. И второе - электронное декларирование. Вот, если эти два аспекта в нашей с вами деятельности станут базовыми - вопросов не будет. Технически мы уже достаточно созрели для того, чтобы реализовывать свою деятельность, основанную на этих двух принципах. Примеры есть, о чем уже было сказано.

Единственная просьба ко всем вам, я об этом просил и наших коллег, когда встречался совсем недавно с представителями Немецкого делового клуба, Ассоциации европейского бизнеса, Американской торговой палатой, то есть, с иностранными участниками рынка: «Пожалуйста, не пользуйтесь софтами с рынка, это очень большая просьба. Мы в последнее время начали замечать активную продажу софтов с рынка, я не имею в виду с «Горбушки». По частным каналам люди достают какие-то программы, которые потом рекламируются как отработанные с таможней, что не соответствует действительности. Поэтому, убедительная просьба, если вы хотите работать с нами, пожалуйста, отработывайте эти вопросы через Главное управление информационных технологий Федеральной таможенной службы. Мы абсолютно открыты для такой формы общения, более того, мы заинтересованы в этом равно, как и вы. Иначе на рынке может получиться ситуация, при которой мы с вами будем по-разному смотреть на формат-логический контроль, а это недопустимо.

И еще одна просьба к Вам. В последнее время накопился большой перечень вопросов, которые нам с вами необходимо решать. Давайте продолжим ту схему работы, которая за два с половиной года у нас с вами сложилась. Я знаю, что она вас устраивает, многие из вас об этом говорили и устно и письменно. Управление таможенного сотрудничества - новая структура. Связи с бизнесом сейчас в компетенции

этого Управления. Руководит этим Управлением Сергей Александрович Федосов, за связи с бизнесом отвечает заместитель начальника Управления -

Юрий Васильевич Киселев. И, непосредственно, работу Совета ведет известный вам Сергей Алексеевич Кудрявцев, то есть, здесь соблюдается полная преемственность. Поэтому мы готовы с вами работать напрямую, как обычно.

Александр Егорович вам уже сказал, что в большинстве своем мы решаем вопросы через Минэкономразвития, но мы берем на себя абсолютно все вопросы, связанные с подготовкой самих документов, именно с подготовкой. Никто никогда лучше нас и наших специалистов не сможет подготовить такие документы.

Поэтому здесь, вам, как говорится, и карты в руки. Мы хотели бы работать с вами в самом тесном контакте.

Мы на прошедшей неделе, провели большое количество мероприятий с нашими коллегами из ЕврАзЭС, СНГ, Белоруссии, здесь было очень много народа, в том числе и начальники служб. Что хочу вам сказать?

У них тоже идут значительные подвижки. Поскольку это ближайшие соседи, нам приходится отрабатывать все не в режиме политеса, а в режиме конкретных таможенных технологий. Поэтому просим вас с учетом имеющихся у вас филиалов и наличия интересов на этих территориях помочь нам в отношении единых подходов в работе с нашими коллегами по СНГ, ЕврАзЭСу и

Белорусии.

У нас есть свои задачи, но Россия и ее таможенная служба отличается ото всех потому, что геостратегически мы решаем комплекс вопросов, который не свойственен ни одной другой стране мира. Принципиально различные вопросы решаются на западе страны, на

востоке, на севере, на юге, т.е. угрозы, с которыми мы сталкиваемся, одновременно строя таможенную службу, не имеют аналогов. Мы не можем взять чей-то пример и четко его использовать только на примере Российской Федерации. В этом сложность, но в этом и интерес работы. Поэтому я от всей души приглашаю вас к сотрудничеству, к тому, чтобы продолжить тот диалог, который у нас с вами установился за последние два с половиной года. Спасибо.